

Штрафбат: ни

Иногда в беседах с ветеранами речь заходила о штрафных батальонах. Реакция была неоднозначной. Кто сочувствовал штрафникам, кто не знал, что ответить, а некоторые вовсе недоумевали: зачем вообще нужно об этом говорить? Нужно, поскольку это одна из страниц Великой Отечественной.

Летом 1942 г. обстановка на фронте сложилась критическая, фашисты рвались к Волге, стремительно продвигаясь. Наши войска отступали. В этих тяжелых условиях 28 июля 1942 г. вышел известный приказ И. В. Сталина № 227, требующий от войск усилить сопротивление и остановить врага. Согласно этому приказу были введены и штрафные батальоны фронтового и армейского подчинения. Для штрафбатов главный приказ приказа № 227 — «Ни шагу назад!» — стал основным принципом.

Направлялись в штрафбат за нарушение воинского устава. За отступление без приказа, за уголовные преступления. При этом офицеры-штрафники разжаловались в рядовые, лишились наград, гвардейского звания, исключались из партии. Одним словом, лишились чести. Искупили свою вину можно было только кровью.

Три месяца службы в штрафном батальоне были равносильны десяти годам тюремного заключения, для командного состава один год засчитывался за шесть лет. Кстати, все командиры не были осужденными, а назначались командованием.

Были и такие, которые оказывались в штрафном за незначительные проступки, ведь направлялись туда не только решением военного трибунала, но и по приказу вышестоящего командования — на этой почве были и злоупотребления.

В штрафной батальон входили три стрелковые роты, пулеметная, минометная роты, взвод связи, санитарный взвод и другие службы. Бросали штрафников на прорывы долговременной обороны, на самые трудные участки фронта. Позади них шел заградотряд: кто пытался бежать — расстреливали. Причем расстреливали как врага народа. За что впоследствии расплачивалась семья, — безжалостное отношение к людям встречалось как на фронте, так и в тылу. Поэтому у большинства штрафников страх за родных был сильнее страха смерти. Воевали они отчаянно, беспощадно, в плен не сдавались. После жестоких изматывающих боев, длившихся 3-5 суток, батальон выводился для пополнения, точнее, его приходилось заново формировать — почти никого не оставалось в живых.

Велись списки пополнения штрафных рот. Один из таких документов — список пополнения пулеметной роты 11-го штрафного батальона Западного фронта хранится в фондах нашего музея. Передал его наш земляк А. П. Цыкунов. Составлял он этот список в далеком 43-м, когда, будучи совсем молодым

шагу назад!

лейтенантом, был назначен на должность командира штрафной пулеметной роты. Пожелтевшие листы учетной тетради с линиями от сгибов исписаны простым карандашом со свойственной Александру Петровичу аккуратностью.

Список содержит подробные сведения о каждом человеке, а последняя графа «адрес семьи» — понятие для чего заполнялась. В графе «за что осужден» указаны разные причины: халатность, дезертирство, злоупотребление по службе, пьянство. Встречаются осужденные по статье 58. 10. Например, летчик Поваляев И. А. был осужден за самовольный улет на фронт. Другой пример (о нем рассказывал Цыкунов): старший лейтенант, политрук артиллерийской батареи Мальцев И. П. находился в длительной командировке. Во время его отсутствия дезертировали два солдата. Мальцев был отдан под суд военного трибунала. С мотивировкой «за плохую политико-воспитательную работу» был осужден на 7 лет, т. е. два месяца штрафного батальона.

Сам Александр Петрович накануне войны закончил Алма-Атинское стрелково-пулеметное училище и уже с первых ее дней был на передовой. Участвовал в боях под Москвой. В 1942 году был ранен, а после госпиталя обучался на высших офицерских стрелковых курсах «Выстрел». Однако новое назначение — командиром штрафной роты было не из легких, ведь требовались не только командирские способности, но и особые человеческие качества.

Александр Петрович человек большого сердца, с сочувствием относился к своим бойцам. Ему, как командиру роты, после выполнения важных заданий разрешалось давать характеристики для досрочного освобождения из штрафного батальона. Таким образом был освобожден вышеупомянутый лейтенант Мальцев, капитан Волков Н. Д., другие офицеры...

В октябре 1943 года в боях под Рославлем на Смоленщине Александр Петрович получил ранение, за которым последовала ампутация ноги. Физическая и моральная боль были нестерпимы, но жизнь продолжалась, верней, только начиналась, ведь ему было только 22. Среди награда Александра Петровича ордена Отечественной войны I и II степени, медали «За оборону Москвы» и «За Победу над Германией». Но, наверное, для любого солдата остаться в живых — самая дорогая награда.

После войны Александр Петрович в течение 30-ти лет работал преподавателем химии в школах Усть-Наменогорска. Александр Петрович ушел из жизни. Думаю у всех людей, знавших его, остались о нем добрые, светлые воспоминания, такие же, какими был этот человек.

Н. ХАРЧЕНКО,
экспериментатор музея.